

УДК 811.161.1

Э. Б. Ураевская,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Некодифицированные лексические единицы в коммуникации «учитель — ученик»: к постановке проблемы

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования некодифицированных единиц в коммуникативной ситуации «учитель — ученик»; демонстрируются и анализируются примеры языковых новаций; делается вывод о границах в общении между коммуникантами.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, учитель, ученик, некодифицированные лексические единицы, дискурс.

В толковом переводоведческом словаре дано следующее определение коммуникативной ситуации: это система взаимодействующих факторов (реальных или воображаемых), побуждающих ее участников к общению и определяющих их речевое поведение [4, с. 80]. *

Коммуникативная ситуация «учитель — ученик» представляет собой взаимодействия, которые побуждают учителя и ученика общаться друг с другом и определяют их речевое поведение на уроке, на перемене в школе и во внеучебное время.

С коммуникативной ситуацией связан дискурс — фактически «творимый» в речи связный текст, рассматриваемый в событийном плане; «это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации» [4, с. 47].

Определим особенности дискурса «учитель — ученик»: он широкий по времени, месту. Это не только урок в школе, ему присущи все виды общения, как формальное, так и неформальное, используются разные функциональные стили в общении в зависимости от конкретных обстоятельств.

Совершенно очевидно, что общение учителя на уроке и в свободное время будет различным. Речь идет не о принципиальном различии стилей общения, а о некоторых оттенках, обусловленных особенностями деятельности, при сохранении установленного стиля взаимоотношений. Следовательно, охватывая все сферы педагогической деятельности, общение требует постоянной корректировки со стороны педагога в разных ситуациях [2].

Социальная роль учителя — модель его профессионального поведения, подразумевающая нормативно ожидаемый и личностно интерпретированный способ взаимодействия с участниками педагогического процесса в соответствии с социальным статусом учителя [3, с. 246].

Социальная роль ученика — это модель поведения, ориентированная на определенный статус, система ожидаемого поведения от школьника, которая определяется нормативными обязанностями (слушать учителя и выполнять его требования) и соответствующими этим обязанностям правами (право на уважительное отношение).

Одна социальная роль может проигрываться в различных ситуациях с использованием средств разных функциональных стилей. Тем не менее коммуникативная ситуация остается неизменной в ядерной части, а в вариативной части может меняться, но не кардинально, например в вариативной части возможно употребление некодифицированных единиц.

В связи с этим возникает необходимость обсуждения проблемы: насколько учитель может быть вариативен в выборе языковых средств и насколько может выходить за рамки литературной нормы; а также насколько ученик может использовать некодифицированные единицы.

Речь не идет об употреблении ненормативной лексики, ошибках, просторечных элементах (*хавать, имонать, дофига, базар, стрёмно, облажаться, заиквар, шухер, шариться* — здесь и далее примеры взяты из картотеки, собранной автором). Они, безусловно, недопустимы, хотя, как показывает практика, встречаются, но при этом резко отрицательно оцениваются всеми участниками

коммуникации. Нас интересуют языковые новации, которые еще не закрепились в словаре. Эти новации имеют разные источники происхождения, в том числе другие языки и словотворчество в специфических сферах общения в сети Интернет. Нам интересно, насколько быстро и какие именно некодифицированные слова распространяются в коммуникации «учитель — ученик», какие есть ограничения, как маркируются такие слова в коммуникативной ситуации.

Методом наблюдений за живой речью участников коммуникативной ситуации «учитель — ученик» собрана картотека высказываний с описанием дискурсов: единица и контекст употребления, адресант и адресат, ситуация, фиксируется источник (из интернета, в переписках, в живом общении). На основе собранного материала можно сделать предварительные выводы об ограничениях в употреблении новых некодифицированных единиц.

Допустимы в употреблении, на наш взгляд, такие слова: *рандомный* («на экзамене может попасться рандомное задание»), *фейк* («это информация — фейк»), *прикол* («вот приколы у вас»), *грузить* («нас грузят вариантами ЕГЭ»), *топ* («этот рецепт топ»), *наезжать* («Ты почему наехал на своего одноклассника?»), *скатать* («я дала скатать за чипсы»), *достать* («Вот достали рил!»). Они уже закрепляются в словарях, например, *рандомный* в «Словаре синонимов ASIS» В. Н. Тришина (2013); *топ* в «Энциклопедическом словаре» (2009), *фейк* в «Словаре современной лексики, жаргона и сленга» (2014), остальные — в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (1998). Подобные слова уже не вызывают реакции отторжения не только у ученика, но и у учителя.

Нежелательно, по мнению самих коммуникантов, которые видят ограничение в употреблении этих единиц, использовать такие слова, как *кайф*

(«кайф, урок отменили»), *прикид* («у тебя новый прикид?»), *кинуть* («он нас кинул»), *войс* («я тоже прослушаю твои войсы»), *рил* («Вот достали рил!»), *вайб* («я не чувствую вайб лета»), *изи* («контроша была изи»), *заскамить* («меня заскамили»), *жиза* («это жиза»), *краш* («Егор Крид — мой краш»), *метч* («у меня метч прически с одеждой»), *байтить* («да я просто хотела байтить»), *залипать* («я залип на видео с котиком»). Одни из них можно заменить синонимом на русском языке: *войс* — *гс* (голосовое сообщение), *изи* — *легкотня*. Другая часть слов звучит грубо, и в речи учителя будет неуместной. Вышесказанное больше относится к социальной роли учителя. Однако в речи школьника такие слова не будут выглядеть резко неуместными в силу их социальной коммуникативной роли, предполагающей недостаточный коммуникативный опыт и склонность к новациям, следованию моде и экономии речевых усилий.

В речи молодых педагогов слова из второго списка обычно не встречаются, так как учитель формирует определенные границы в общении с обучающимися. Появление общения с использованием «молодежных» слов вызвано, с одной стороны, «стремлением молодого учителя быстро установить контакт с детьми, желанием понравиться классу, а с другой стороны — отсутствием необходимой общепедагогической и коммуникативной культуры, умений и навыков педагогического общения, опыта профессиональной коммуникативной деятельности» [1, с. 100].

Мы видим, что в переписках, на сайтах, в разговорах учителя действительно употребляют новые лексические единицы, однако в рамках ядерной части коммуникации «учитель — ученик» существуют явные ограничения, которые унавливают оба участника коммуникации. И учитель, и ученик сохраняют границы в общении между собой.

1. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении : кн. для учителя. — М. : Просвещение, 1987. — 190 с.
2. Крысин Л. П. Социальный аспект владения языком : пособие. — М. : Яз. славян. культуры, 2004. — С. 411–436.
3. Кустова О. Л. Социально-ролевой анализ деятельности учителя // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Соц.-гуманитар. науки. — 2006. — № 17 (72). — С. 246–250.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. — 3-е изд., перераб. — М. : Флинта : Наука, 2003. — 320 с.